

сэром Тристрамом ради Прекрасной Изольды.

И удвоил сэр Паломид силу своих ударов, и он являл такую доблесть, что все вокруг только диву давались, он же все время бросал взоры на Прекрасную Изольду. И когда он видел, как она радуется, то разил, как лев, и никто не мог против него устоять. И сэр Тристрам, видя, как он скачет по полю, сказал сэру Динадану:

– Да поможет мне Бог, сэр Паломид всегда был рыцарем отличным и стойким, но таких подвигов я не видел, чтобы он свершал, и не слышал, чтобы он когда-либо одержал столько побед за один день.

– Сэр, ныне его день, – отвечал сэр Динадан, и больше он ничего не прибавил сэру Тристраму, про себя же проговорил так:

– А если бы сэр Тристрам узнал, ради чьей любви свершает сэр Паломид все свои подвиги, он бы скоро положил конец его храбрости.

– Увы! – сказал сэр Тристрам. – Как жаль, что сэр Паломид не крещен!

И так же сказал король Артур, так же сказали и все остальные, кто его видел. И все в один голос присудили сэру Паломиду первенство, как лучшему в тот день рыцарю, превзошедшему даже сэра Ланселота и сэра Тристрама.

– Ну, – сказал про себя сэр Динадан, – всей этой славой, которую сэр Паломид сегодня стяжал, он обязан королеве Изольде, ибо, не будь ее здесь, сэру Паломиду не завоевать бы первенства.

В это время возвратился на поле сэр Ланселот Озерный, и он увидел и услышал, как все славили и восхваляли сэра Паломида. И он изготовился к схватке с сэром Паломидом, выставил копье свое, тяжелое и длинное, и хотел уж повергнуть его наземь.

Но сэр Паломид, увидевши, что на него мчится сэр Ланселот, взял в шпоры своего коня и пустился во весь опор ему навстречу с мечом в руке. И сэр Ланселот не успел еще поразить его копьем, а уж он ударил сбоку по копыту мечом и расколот его надвое. А затем сэр Паломид ринулся с мечом на сэра Ланселота, предвкушая победу. Он перерубил шею Ланселотову коню, и сэр Ланселот повалился на землю.

Тут поднялся великий шум и крик, что сэр Паломид-Сарацин убил коня под сэром Ланселотом. И многие рыцари разгневались за это на сэра Паломида и были против него, они говорили, что это не по-рыцарски – убивать на турнире под рыцарем коня, это допустимо лишь в настоящем бою, лишь в поединке не на жизнь, а на смерть.

6

Когда увидел сэр Эктор Окраинный, что сэр Ланселот, брат его, претерпел такое оскорбление и повергнут на землю, он схватил тогда копье и поскакал на сэра Паломида и так ударил его, что выбил его вон из седла. А сэр Тристрам, увидав это, ударил на сэра Эктора и выбил его из седла. Тут сэр Ланселот перетянул щит свой на плечо и с обнаженным мечом в руке выступил против сэра Паломида.

– Знай, что ныне ты причинил мне оскорбление, какого еще ни один честный рыцарь не причинял мне ни на турнире, ни в поединке. И потому я желаю тебе отомстить. Так что теперь держись!

– Помилосердствуй, благородный рыцарь! – отвечал сэр Паломид. – И прости мне, великодушный рыцарь, недоброе это дело, ибо у меня нет сил противостать тебе. Ведь ныне я свершил столько, сколько никуда прежде и в будущем до конца дней моих тоже уж не свершу. И потому, о благороднейший рыцарь мира, я прошу пощадить меня сегодня, и клянусь, я, покуда жив, буду твоим верным рыцарем, ибо если ты отнимешь у меня ныне завоеванную славу, то лишишь меня величайшей чести, какую мне только случалось в жизни стяжать.

– Ну что ж, – сказал сэр Ланселот, – правду сказать, вижу, что сегодня вы отличились чудесно, и я догадываюсь отчасти, из любви к кому вы это свершили, а уж я-то знаю, что любовь могущественна. И если бы моя дама присутствовала здесь, то, уж конечно, сэр Паломид, пришлось бы вам расстаться с вашей славой! Но остерегайтесь обнаружить вашу любовь, ибо, если сэр Тристрам об ней узнает, вы об том пожалеете. Но, поскольку дело это не мое, ваше первенство ныне останется при вас. Вы столько уж сегодня потрудились и постарались, что мне не много чести было бы отвоевать его у вас.